

«Что такое жизнь?»

Это были тихие размышления Святой, стоящей под ясным голубым небом. Прохладный и приятный ветерок вызывал нежный шелест листьев на деревьях. Невольная дрожь ярости пробежала по коже, когда женщина подняла толстую метлу, которую держала в одной руке, и средний палец другой, и закричала в небо:

— Твою мать, да почему же этим листьям конца-края не видно?!

Прошло несколько недель с тех пор, как ее тайно вывезли из императорского дворца и вернули в особняк Ирэн. С тех пор девушка оставалась запертой в поместье. Дело было не в том, что ее посадили в тюрьму, а в том, что она была слишком бедна, чтобы уйти! Если бы ее планы не провалились, Святая бы уже разорвала все свои узы с Ирэн и наслаждалась бы роскошью императорского дворца. Вот почему она, не колеблясь, раскошелилась и потратила все сбережения, чтобы устроить попойку для горничных особняка перед своим отъездом.

Вместо этого она теперь оказалась в новом затруднительном положении без гроша в кармане. Служанки, выражавшие бесконечную благодарность во время попойки, теперь решительно отказались дать займы. Их крики благодарности обернулись торжественными наставлениями.

— Бабушка научила меня никогда не дышать под одним небом с человеком, который просит денег.

«Какие бессердечные девушки. Как они могли не одолжить даже монеты?! И что с Ирэн такое?! Как только я пытаюсь уйти, она бросает на меня косые взгляды и еще сильнее прижимается».

Проблемы Святой не ограничивались только ее финансами; в эти дни Ирэн смотрела на нее, как ястреб. Единственным логическим объяснением очевидной привязанности девушки к Святой было то, что она заменила Эстиана в качестве объекта одержимости. Ирэн даже дошла до того, что предложила Святой спать рядом с ней. Резкая перемена в ее поведении была поистине непостижимой; как будто изменился весь жанр рассказа! Это уже становилось невыносимо. С какой стати одержимость, которая должна была быть направлена на Эстиан, была направлена на нее? Что-то было не так.

За несколько дней до этого Святая разработала план. Вспоминая слабость к алкоголю у госпожи, вооружившись обильным запасом спиртного, она решила напоить ее. Как и ожидалось, еще до того, как первая бутылка была опустошена, выражение лица Ирэн стало туманным и расфокусированным, а язык развязался. Святая ухватилась за возможность допросить Ирэн.

— Миледи, что за колдовство вы используете? Я имею в виду, почему так себя ведете?

— Потому что... ты — мой друг... — невнятно пробормотала Ирэн. Причина была настолько

неожиданной, что Святая чуть не пустила ликер через нос от удивления.

— Друг?.. — Ирэн растянулась на столе, а Святая размышляла о том, что заставило девушку ошибочно принять их отношения за дружбу.

Оглядываясь назад, можно сказать, что их прошлые разговоры действительно напоминали те, которые обычно ведут закадычные приятели, и дело было не только в этом. Они провели так много времени вместе, что обсуждаемые темы сместились к разговорам о мужчинах их идеального типа, и даже к более похотливой теме мужской нижней половины.

«Хорошо! Я признаю это. Мы — друзья! — закричала про себя Святая. Даже несмотря на то, что она отрицала факты, ей пришлось неохотно признать, что в этот момент они действительно были друзьями. — Думаю, я потеряла бдительность после того, как впервые заговорила о персонаже, созданном моими собственными руками.

Пока Святая предавалась сожалениям, Ирэн подвинулась и положила голову ей на колени. Подняв на нее взгляд, девушка пробормотала:

— Ты похожа на маму. Думаю, если бы моя мать была жива, она была бы такой же. Ругала меня, болтала со мной...

— Кого это вы здесь мамой называете?! У меня мурашки по коже! — возразила Святая. Несмотря на упрек, женщина втайне задавалась вопросом, повлиял ли ее статус автора на чувства Ирэн. Как создательницу этого мира, можно было бы назвать ее матерью всех существ. Это могло объяснить внезапную одержимость Ирэн... и если это предположение было верным, то Святой нельзя было терять время. Она должна вернуться в императорский дворец!

Она крепко сжала метлу и начала хихикать от волнения, вспоминая события того дня. Девушка была уверена, что если сможет добраться до Эстиана, то обязательно заслужит его благосклонность, как автор. Он может даже влюбиться в нее с первого взгляда! Святая ухмыльнулась, представив, как император сжимает подол ее платья и умоляет остаться с ним. В этот момент пролетающая над ее головой птица решила сбросить нежелательный сюрприз.

— О, черт! Ты серьезно?! Уф-ф, фу... — Святая кричала в сторону улетающей фигуры, возмущенная птичьим пометом, приземлившимся ей на плечо. Естественно, птица не обращала внимания на визг и проклятия, непрерывно сыпавшиеся в ее сторону. Ярость девушки продолжалась еще долго после того, как она улетела. В конце концов Святая плюхнулась на землю, утомившись.

Двор, где она подметала, был мирным местом. Однако Святая знала, что этот мир не продлится долго. Вызов призрачного зверя означал, что скоро начнется вторая половина романа.

«До того дня, когда Эстиан выйдет из-под контроля, осталось немного времени. Следующим он напал на герцогство Этия?»

Император неспроста получил звание «жестокоего тирана». Он неоднократно нарушал мир и покой империи своими внезапными объявлениями войны. В народе ходили слухи, что он сумасшедший, упивающийся варварской бойней на поле боя, и что мужчина нарочно разжигает конфликт, чтобы утолить свою жажду крови.

«В чем-то они правы», — подумала Святая. Кровь Эвгендифа, которая текла в его жилах, действительно жаждала бойни. Раньше Эстиану едва удавалось вырваться из-под его контроля, и он постоянно сдерживался, но даже его власть над рациональностью имела предел. Как только безумие в крови брало верх, все, что оставалось, это желание кровопролития.

С момента восхождения на престол мужчине удалось утолить бешеную жажду крови, направив ее на цели своей мести. Те, кто был убит во время его завоеваний, были грешниками, заслуживающими возмездия, а завоеванные страны служили укреплению империи.

«Но даже это приближается к пределу: хотя его месть в конечном итоге подойдет к концу, жажда крови никогда не утихнет. Если он направит свой меч на невинных, его разум в конце концов рухнет. Тогда его охватит безумие, император будет мгновенно поглощен и преобразован кровью Эвгендифа, а то, что осталось, никогда больше не сможет вернуться в человеческую форму. Единственным решением для Святой было стать Сесиль, пока не стало слишком поздно! Лицо женщины сияло решимостью.

«Как будто я позволила этому случиться! Это — единственный способ спасти его».

<http://tl.rulate.ru/book/30632/2380852>